

Научная статья

УДК 34(09); 348.011.7

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-20-33

Поиски путей систематизации духовных узаконений в практиках деятельности Святейшего правительствующего Синода (1820–30-е гг.)

Сергей Викторович Хрущёв

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия

122958808@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0078-8860>

Аннотация

В статье рассматриваются первые попытки упорядочения узаконений в сфере церковного права в процессах систематизации законодательства в России в 1820–30-е гг. Показывается место систематизации духовных узаконений в юридической политике и планах М. С. Сперанского по наведению порядка в законодательном массиве России после издания Полного собрания и Свода законов Российской империи. Освещается деятельность Святейшего правительствующего Синода – высшего государственного органа по делам Русской Православной Церкви – по упорядочению церковных узаконений и попыткам создания сборников узаконений на основе инициативных частных проектов епископа Августина и секретаря канцелярии Синода Я. М. Гиновского. Также дается анализ концепции, хода подготовки и итогов рассмотрения в 1835–1836 гг. главного межведомственного проекта Святейшего правительствующего Синода и Второго отделения Собственной и. и. в. канцелярии по созданию Собрания законов по духовной части, которым руководил А. П. Куницын.

Ключевые слова

история государства и права России, юридическая политика Российского государства, систематизация законодательства, церковное право, систематизация духовных узаконений

Для цитирования

Хрущёв С. В. Поиски путей систематизации духовных узаконений в практиках деятельности Святейшего правительствующего Синода (1820–30-е гг.) // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4. С. 20–33. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-20-33

Searching for Ways to Systematize Spiritual Laws in the Practices of Activity Holy Governing Synod (1820–30s)

Sergei V. Khrushchev

Ural State Law University named after V. F. Yakovleva
Yekaterinburg, Russia

122958808@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0078-8860>

Abstract

The article examines the first attempts to streamline legalization in the field of church law in the processes of systematization of legislation in Russia in the 1820–30s. The place of systematization of spiritual legalizations in the legal policy and plans of M. S. Speransky to restore order in the legislative body of Russia after the publication of the Complete Collection and the Code of Laws of the Russian Empire is shown. The activities of the Holy Governing Synod, the highest state body for the affairs of the Russian Orthodox Church, are covered in streamlining church laws and attempts to create collections of laws based on the initiative private projects of Bishop Augustine and the Secretary of the Synod

© Хрущёв С. В., 2023

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4
Juridical Science and Practice, 2023, vol. 19, no. 4

Chancellery Y. M. Ginovsky. An analysis of the concept, the progress of preparation and the results of consideration in 1835-1836 is also given. the main interdepartmental project of the Holy Governing Synod and the Second Branch of the Own and. And. V. office for the creation of the Collection of Laws on the Spiritual Section, which was headed by A.P. Kunitsyn.

Keywords

history of state and law of Russia, legal policy of the Russian state, systematization of legislation, church law, systematization of spiritual laws

For citation

Khrushchev S.V. Search for ways to systematize spiritual laws in the practices of the Holy Governing Synod (1820-30s). *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 20–33. (in Russ.) DOI 10.25205/2542- 0410-2023-19-4-20-33

Нерешенность проблемы наведения порядка в законах «по духовной части» в условиях проведения активных работ по систематизации законодательного массива и развития системы законодательства Российской империи во второй половине 1820 – начале 1830-х гг. актуализировало вопрос о выделении, упорядочении и включении в правовую систему страны положений церковного права. Соответственно до начала 1860-х гг. шел поиск решения указанной проблемы на уровне высшего государственного органа по управлению церковными делами – Святейшего правительствующего Синода, на который верховой властью была возложена обязанность наведения порядка в духовных узаконениях и которым предпринимались попытки решить эту задачу. В контексте указанного научный интерес представляет комплекс вопросов, связанный с деятельностью Синода, предшествующей подготовке и изданию акта систематизации узаконений в сфере церковного права – Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи 1869–1916 гг. Данная проблематика и является предметом изучения и представлена в данной статье.

Вопросы систематизации духовных узаконений в юридической политике и законодательной деятельности Российского государства в 1820–30-х гг.

Процессы упорядочения нормативно-правового массива в сфере церковного права необходимо рассматривать в контексте развития юридической политики и решения основных задач по систематизации узаконений как одного из основных направлений законодательной деятельности Российского государства во второй четверти XIX – начале XX в. Объективно потребности в наведении порядка в узаконениях относительно Русской Православной Церкви, безусловно, существовали и ранее. Они определялись местом Церкви в системе регулирования и применения канонического и церковного права в отношении российских подданных. На протяжении всего XVIII – первой четверти XIX в. нормативное регулирование государственно-церковных отношений находилось в поле зрения верховной государственной власти, многочисленных кодификационных комиссий и Святейшего Синода как органа государственного управления церковными делами, а также с 1801 г. Государственного совета. И хотя особенных результатов в этом направлении достигнуто не было, проблема систематизации законодательства в целом и «духовных узаконений» оставалась чрезвычайно актуальной.

С вступлением в царствование императора Николая I систематизационные работы в сфере законодательства, как известно, получили новый импульс и заняли ведущее место в законодательной политике. Эта сфера государственной деятельности была взята под личный контроль императора и вновь организованного Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии – главного учреждения по наведению порядка в законодательном массиве Российской империи [3]. Работы возглавил М. М. Сперанский и ему принадлежала особая роль в подготовке плана, основных философско-теоретических и технико-юридических положений относительно организации и итоговых результатов работы [6].

Подготовка в 1826–1830 гг. и издание первого собрания Полного собрания законов Российской империи в 1830 г. с узаконениями за 1649–1825 гг. и начавшаяся публикация новых выходящих узаконений в рамках его второго собрания вывели законодательный массив на уровень официальной инкорпорации. Затем изданный в 1832 г. Свод законов Российской империи консолидировал положения действующих узаконений и расположил их по приложенной М. М. Сперанским системе законодательства в форме отраслевой инкорпорации. Свод законов был введен в действие 1 января 1835 г. [5]. Но проведенная систематизация узаконений снимала проблему лишь на общеимперском уровне в форме общего свода законов. Настоятельно требовалось упорядочение правовых актов и в других сферах регулирования – государственно-церковных и конфессиональных отношений, местного права в национальных регионах, упорядочения узаконений в военном и морском ведомствах, по международным делам. Соответственно, как отмечает П. М. Майков, «кроме работ по составлению свода Российской империи под непосредственным надзором графа Сперанского или только под его главным руководством были начаты также и работы по различным другим отраслям отечественного законодательства», в том числе и по «собиранию духовных законов» [4, с. 73]. К последним прежде всего относились «постановления об управлении дел Православного Вероисповедания» [8, с. 6]. Также важно учитывать и то, что в Российской империи существовали своеобразные уровни закрепления положений церковного права в актах систематизации узаконений. На их общеимперском уровне, как отмечает А. А. Дорская, «церковно-правовые нормы содержались практически во всех томах свода законов» и «присутствовали в государственном, гражданском, уголовном, процессуальном праве, полностью пронизывали собой семейное право» [2, с. 47]. Соответственно требовалось их упорядочение и на уровне духовных законов посредством подготовки и издания их собрания и свода. Это могло обеспечить согласование в правовой системе государственного законодательства и церковного права, поскольку, как подчеркивает А. С. Смыкалин, «православное каноническое (церковное) право является одной из важнейших составных частей фундамента, на котором сформировалась российская правовая система» [10, с. 21].

Систематизация узаконений в сфере церковного права определялась верховной властью как одна из главных стратегических задач в юридической политике Российского государства и вписывалась в общие целевые установки наведения порядка в узаконениях – сделать духовные узаконения максимально доступными для подданных всех вероисповеданий, обеспечить информацией государственный аппарат и церковные структуры, способствовать развитию образования и науки, включая и изучение в богословии и юриспруденции церковного права и его преподавание в духовных и светских учебных заведениях. Суть стоящей перед властью проблемы особенно четко в конце XIX столетия обозначил российский богослов и знаток церковного права М. В. Барсов: «Множественность источников духовного законодательства, при разнообразии заключающихся в них постановлений, естественно делает затруднительным знакомство с самыми законоположениями, требуя большого труда в успешном пользовании духовными законами и особого навыка в их применении. Этим и объясняется отсутствие истинных знатоков церковного законодательства, как теоретиков, так и практиков. А это отсутствие в свою очередь сопровождается ... недостатком зрелых и обстоятельных трудов по части духовного законодательства» [1, с. 72].

Одновременно необходимо учитывать, что уже в деятельности Второго отделения по мере создания Полного собрания и свода законов Российской империи обозначился ряд проблем, которые требовалось решить в будущем, не задерживая процесс упорядочения общеимперских узаконений, и которые быстро решены быть не могли. Эти вопросы, при сохранении целевой установки на создание обобщающих актов систематизации «духовных узаконений», носили объективный характер и состояли в следующем.

Во-первых, при начале систематизационных работ практически сразу же стало понятно, что существует весьма большой массив узаконений по делам церкви; его весьма трудно и нера-

ционально было встраивать в структуру Свода законов, который по мере составления требовал составления значительного количества статей, и его расширение ухудшало возможности создания относительно компактного акта систематизации действующего общеимперского законодательства. К тому же Свод законов не случайно обозначался как «общий» – общеимперский акт систематизации действующего законодательства. Было решено включить в него узаконения, которые относились к церковному праву и определяли основополагающие нормы относительно государственно-церковных отношений и участия Церкви в регулировании и решении дел брачно-семейного характера на основе канонического права и с санкции государства. Соответственно действующие законоположения в сфере церковного права в своде в специальный раздел не выделялись и были распределены по соответствующим томам как отрасли законодательства в соответствии со структурой Свода законов Российской империи. Все это требовало продолжения общеимперских Полного собрания законов и Свода законов на уровне специализированного акта систематизации узаконений Собрания и Свода законов «по духовной части».

Во-вторых, при подготовке Полного собрания законов Российской империи выяснилось, что большое число нормативного материала по ведомству Святейшего Синода находится в крайне хаотичном состоянии и хранится в «недрах» архива указанного учреждения. Это требовало, как показала последующая практика упорядочения документов, значительного периода обработки – каталогизации и описания. Времени на это у создателей Свода законов не было и систематизация «духовных узаконений» переносилось на будущее время, как и подобные работы по созданию сводов военных, морских и местных законодательных актов, которая в той или иной степени проходила практически до начала XX столетия.

В третьих, это «цензурный подход» в обработке законодательного массива относительно церковного права. При подготовке Полного собрания законов Российской империи выяснилось, что в регулировании государственно-церковных отношений, как впрочем и в светском законодательстве, имеется немало узаконений, которые для верховной власти в идеологическом и политическом планах носили «чувствительный» характер и обнародование которых противоречило поддерживаемому облику взаимоотношений государства и Церкви. Кроме того, существующие уставы о светской и духовной цензуре требовали не издавать ничего противного Православной вере и Церкви, и поэтому подобного рода акты не включались не только в Полное собрание законов, но и впоследствии не подлежали обнародованию в изданиях узаконений по делам церкви. Все это способствовало выведению духовных законов за пределы Свода законов Российской империи.

Систематизация узаконения по духовной части была возложена на Святейший правительствующий Синод – высший государственный орган управления по делам Русской Православной Церкви. Это решение соответствовало уже сложившимся практикам участия Синода в законодательной деятельности. На него верховной властью в 1826 – начале 1830 г. возлагалось участие в подготовке и ревизии (проверке министерствами и ведомствами) Полного собрания и Свода законов Российской империи. И это решение с учетом сложившейся структуры управления «ведомством православного исповедания Российской империи» было вполне естественным. К тому же Второе отделение, являясь главным органом по организации и проведению систематизационных работ, было основательно загружено – кроме издания текущих томов Полного собрания законов, занималось изданием ежегодных Продолжений Свода законов и его переизданий, а также подготовкой законопроектов для Государственного совета и др.

Как государственное учреждение Синод находился в подчинении императора и представлял коллегию из назначаемых императором архиереев и архимандритов в составе 4–10 членов, которые под руководством обер-прокурора Синода в своих заседаниях рассматривали отнесенные к его компетенции вопросы относительно управления церковными делами. Среди последних находились и вопросы правового характера – выражение инициативы к изданию и подготовка проектов общегосударственных законодательных актов в указанной сфере, императорских указов и повелений по рассмотренным делам, издание внутрицерковных правовых

актов – постановлений и распоряжений, касающихся правил деятельности структур Русской Православной Церкви, толкования и применения положений светских и духовных узаконений, руководство духовной цензурой и другими делами по «духовному ведомству». Аппарат Синода обеспечивал функционирование ведомства и включал канцелярию обер-прокурора, архив и отдельные управленческие структуры по организации деятельности по отдельным направлениям – духовного обучения, хозяйственным, издательским делам, финансовому контролю и др. Главенствующее положение в процессах участия Синода в правовом регулировании деятельности церкви занимала его канцелярия, учрежденная 25 января 1721 г. Она вела делопроизводство: оформляла журналы заседаний Синода и его указы, собирала сведения о состоянии и деятельности подведомственных церковных учреждений – епархий, монастырей, приходов, духовных учебных заведений и церковных миссий [9]. С конца 1730-х гг. при канцелярии стал организационно оформляться архив и библиотека, составлявшие к началу второй четверти XIX в. массив документов, которые были необходимы для упорядочения церковных узаконений и делопроизводственных актов [11]. Это потребовало выделения особого направления в систематизационных работах, которое относилось к компетенции Святейшего Синода при активном участии в этих процессах Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии.

Инициативные частные проекты создания сборников духовных узаконений в практиках деятельности Синода в 1820–30-е гг.

При возложении дел на Синод по упорядочению духовных узаконений в 1832 г. в полной мере проявилась неготовность синодских подразделений к решению проблем – необходимо было наличие для этого надлежащей исходной базы. Материалы синодского архива требовали соответствующей предварительной подготовки для работ по систематизации нормативно-правовых актов в сфере церковного права – разбор по единицам хранения накопившего массива узаконений и делопроизводственных документов, составления описей и общего описания содержания дел последующих работ. Наведение порядка в синодальном архиве относится к началу 1820-х гг. Но все это требовало значительного времени и поэтому Синод в указанный период был вынужден опираться на имеющиеся ресурсы – частные и несовершенные по своему содержанию сборники российских законов конца XVIII – первой трети XIX в. и на проводимые в инициативном порядке работы в сфере церковного законоведения церковнослужителями. Выделим основные проекты в данном направлении.

Проект систематизации духовных законов епископа Августина может быть отнесен к самой ранней попытке Синода выйти на создание акта упорядочения узаконений в сфере канонического и церковного права. Она была связана с работами, которыми по собственной инициативе занимался епископ Оренбургский и Уфимский Августин (М. С. Сахаров) и к которым он приступил в начале 1800-х гг. Так стал формироваться – по образцу и с названием подобных изданий светских законов тематический сборник – «Памятник из духовных законов». В 1808 и 1818 гг. священником были подготовлены и представлены в Синод первые четыре части издания с распределением узаконений по отдельным «предметам» и алфавитным указателем к ним и в итоге труд получил поддержку обер-прокурора. С уходом от службы «на покой» он продолжил работу и обратился к законодательству за 1818–1826 гг., завершив работу упорядочению духовных узаконений к 1831 г. В этот период возникла также и идея составить Свод духовных законов и был подготовлен его план, состоящий из 6 частей: «1) о христианской вере и законе, 2) о церковной иерархии, 3) о церквях; 4) о церковных причтах; 5) о духовных училищах; и 6) о духовных судилищах». Августин, обращаясь к Синоду 25-го марта 1834 г., высказал мысль, что «составление свода духовных законов долженствует быть начато и совершено подобным тому порядком, каким начато и совершено составление свода гражданских законов», а для этого обратиться императору с ходатайством «на составление свода духовных

законов и на учреждение особого комитета из духовных особ для составления одного свода из полного собрания духовных законов под начальством Св. Правительствующего Синода». Им было проведено составление «1) алфавитного свода всех богословских и нравственных истин, содержащихся в ветхозаветных и новозаветных книгах Св. Писания; 2) алфавитного свода всех духовных законов, содержащихся в семидесяти главах Кормчей книги и 3) алфавитного свода духовных законов, содержащихся в Духовном регламенте» [1, с. 13–25; 12, с. 20–22].

Итогом труда Августина стало подготовленное им к печати «Полное собрание духовных законов Апостольской, Греко-Восточной, православной, Всероссийской Святой Церкви Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» в 18 томах – первая в истории церковного законоведения проведенная по хронологическому принципу инкорпорация духовных законов. Тома 1–13 содержали расположенные в хронологическом порядке акты за 50–1143 гг. (т. 1) и далее за 1649–1834 гг. (т. 2–13) – всего было включено 4843 документа. Издание также включало специально для него составленные: «Реестр хронологический с 51 по 1834 г. (т. 14), «Книгу духовных штатов с 1724 по 1830 г.» (т. 15) и «Алфавитный свод богословских и нравственных истин, извлеченных из Пророческих и Апостольских Богодуховственных писаний, содержащихся в Библии» (т. 16–18).

Подготовленный труд Августин посвятил Николаю I и обратился с прошением к обер-прокурору Синода Н. А. Протасову «о поднесении рукописи подготовленного издания императору, а также о рассмотрении вопроса об издании «Полного собрания духовных законов». В начале 1838 г. обер-прокурор Синода Протасов доложил об этом императору с поднесением текста издания. На это последовало императорское повеление рассмотреть прошение Августина Синодом. Последний поручил изучить труд и доложить свое мнение «присутствующему в Синоде» митрополиту Московскому Филарету. Отзыв священнослужителя на подготовленное издание были весьма критичными – обращалось внимание на отнесение к узаконениям частных распоряжений, выборочное включение нормативного материала по усмотрению составителя, пробелы в издании и др. В итоге Синод уведомил, что «не может дать ему благословения на составление свода церковных законов по представленному им предначертанию» и «примем в соображение, что дело сие требовало и издержек, положил ходатайствовать о Всемилостивейшей прибавке тысячи руб. к получавшейся преосвященным Августином пенсии в две тысячи рублей». Это решение Августин принял «за отличное к нему благоволение» и обратился с просьбой приобщить своды «к прежним его законодательным трудам, объясняя, что полное собрание духовных законов служит к составлению сводов посредством извлекаемых из него частных или общих выписок, относящихся к одному и тому же предмету; а три алфавитных свода могут, при составлении полного свода духовных законов, служить для показания истины и единства цели всех духовных законов». Эта просьба Синодом была удовлетворена и материалы были переданы для использования при подготовке к изданию «законов по духовной части» [1, с. 27–29; 12, с. 21–22].

В отношении указанного проекта сборника духовных узаконений представляется важной оценка М. В. Барсова, который изучал историю систематизации в сфере церковного и подготовил собственное их издание. Он отмечал, что «преосвященный Августин своими многолетними занятиями, стоившими ему напряженных трудов и больших материальных затрат, достиг только того, что получил тысячу рублей прибавки к получавшейся им пенсии. Стремления же его клонились к более идеальным целям – принести своими трудами существенную пользу правительственным лицам и учреждениям», а причину неудач видел в том, что «все труды предпринимались по частной инициативе и велись без определенного и строго обдуманного плана: но неудачу сего можно отчасти объяснить и недостатком открытого сочувствия со стороны официальной» [1, с. 30].

Проект систематизации духовных узаконений секретаря канцелярии Синода Я. М. Гинновского также имел значение в попытках использования частных инициативных проектов в синодальных практиках упорядочивания законодательства по делам Церкви. Он относится

к 1826–1828 гг. и был связан с предложением Я. М. Гиновским Синоду рассмотреть подготовленное им «Оглавление законам греко-российской церкви». Его он готовил по собственной инициативе в свободное от службы время на протяжении предшествующих тридцати лет. Материал по каноническому и церковному праву был тематически систематизирован и разбит на 6 частей: 1 – «О законоведении церковном»; 2 – «О православной вере»; 3 – «О таинствах»; 4 – «О браках»; 5 – «О священных обрядах»; 6 – «О погребении мертвых». После проверки содержания издания синодальной канцелярией на предмет его соответствия «с подлинными правилами и постановлениями» Синод в марте 1827 г. разрешил напечатать «за счет автора» первую, а в 1828 г. и вторую часть подготовленного издания. Издание вызвало критику все того же митрополита Филарета, указавшего на неправильность заглавия, ненадлежащее расположение материалов, отсутствие единых понятий и др. Синод приостановил продажу издания и после представления дополнительного неблагоприятного отзыва архиепископа Григория и епископа Владимира даже после внесенных доработок автором не разрешил дальнейшую печать и продажу уже выпущенных частей [1, с. 5–9; 12, с. 21–6].

В отношении проекта Я. М. Гиновского указывалось Т. В. Барсовым на явную предвзятость Синода к содержанию сборника и его значение как источника изучения духовных узаконений – «Нельзя не признать, что составителю сего труда пришлось употребить много времени и потратить самых напряженных усилий над разысканием, сводом и приведением в систему по плану автора извлеченных им из самых разнообразных источников постановлений. Постановления эти приводятся обыкновенно буквально по тексту источника с определенным и точным указанием на него. Труд особенно почтен тем, что составитель непосредственно сам находил и извлекал нужные постановления, сохраняя их точность. Общий план труда, частное распределение его материалов и заметная сбивчивость понятий могут подавать повод к нареканиям.... В действительности же этот труд, ввиду обилия собранного в нем материала, текстуальной точности приводимых в книге постановлений и тщательной регистрации их источников, по времени его появления, должен быть признан трудом полезным и заслуживающим благодарности его составителю. Труд этот и к настоящему времени не потерял своей цены для ознакомления с ходом развития духовного законодательства по частным вопросам духовной среды. Можно даже пожалеть, что этот труд в свое время не встретил должного внимания и сочувственного к нему отношения, чтобы, устранив бросавшиеся в глаза недостатки, издать его под другим, более приличествовавшим ему заглавием» [1, с. 12].

В итоге необходимо отметить, что подготовленные в инициативном частном порядке сборники духовных узаконений показали необходимость перевода Синодом систематизационных работ в сфере церковного права на прочные основания, базирующиеся на сочетании выявленной и проработанной базы актового материала с четкими планами и технико-юридическими правилами упорядочения узаконений. С учетом первых опытов этой «частно-государственной» синодской систематизации были предприняты последующие попытки наведения порядка в духовных узаконениях.

Попытка создания Синодом свода узаконений по духовной части в практиках систематизации законодательства в 1835–1836-е гг.

При всех попытках использовать частные инициативные проекты создания сборников духовных узаконений перед Синодом по-прежнему стояла нерешенная задача наведения порядка в нормативном массиве регулирования деятельности по «ведомству православного исповедания» для обеспечения законности в церковном управлении и реализации полномочий в церковной юрисдикции. Проблема имела и явное политико-юридическое значение. С 1 января 1835 г. начал действовать Свод законов Российской империи, и поскольку в нем содержались лишь основные законоположения по духовной части, все больше ощущалась необходимость в его продолжении на уровне ясности в церковных узаконениях. К тому же во Втором отде-

лении, согласно планам М. М. Сперанского, начались работы по сводам местных узаконений во Втором отделении [7]. Последнее работало совместно с Военным министерством и над созданием свода военных постановлений [7]. И только сфера церковного права в этом отношении явно диссонировала с общими государственными успехами в деле наведения порядка в законодательстве. Соответственно на этом фоне обер-прокурор Синода С. Д. Нечаев осознавал практическую необходимость продолжения работ по систематизации духовных узаконений и получения соответствующего результата на уровне подготовки и издания Собрания и свода духовных законов. Указанное и обусловило новый этап в попытках Синода навести порядок в узаконениях по своему ведомству.

Проект создания Собрания законов по духовной части 1835–1836 гг. явился новой попыткой Синода во взаимодействии со Вторым отделением Собственной е.и.в. канцелярии выйти на решение проблем упорядочения узаконений в сфере церковного права. К этому времени были разобраны дела в синодском архиве и он был в целом готов представить все необходимые документы для проведения систематизационных работ. Но в самом синодальном ведомстве отсутствовали чиновники, способные к такой деятельности, а прежние опыты в этом направлении показали, что для достижения успеха было нужно сочетание познаний в духовной и законодательной частях.

В феврале 1835 г. обер-прокурор Синода С. Д. Нечаев обратился с докладом к императору о необходимости проведения хронологической инкорпорации всех узаконений по духовной части, подготовить к изданию соответствующий сборник и вследствие отсутствия в Синоде «соответствующих серьезности работы и достаточно опытных по кодификации чиновников» разрешить обратиться к М. М. Сперанскому о выделении для работ из Второго отделения квалифицированного чиновника. 11 марта 1835 г. все предложения Николаем I были одобрены и обер-прокурор обратился по этому поводу к Сперанскому. Последний поручил работу чиновнику Второго отделения, известному юристу, в прошлом профессору Санкт-Петербургского университета и Царскосельского лицея А. П. Куницыну с предложением составить особую записку об издании Собрания законов по духовной части. По докладу М. М. Сперанского о предстоящих работах императору последний распорядился взять их под личный контроль – «поручить это дело его собственному попечению», откомандировать Куницына в Синод с выделением в «помощь» двух чиновников из Второго отделения (были назначены Нарольский и Сахаров) и для делопроизводства четырех писарей». Соответственно об этом 8 августа 1835 г. был уведомлен обер-прокурор Синода, которых выделил «для ускорения переписки» из своего ведомства одного их архивариусов с помощником и двух писцов из синодальной канцелярии. Тем самым была образована межведомственная структура для систематизации духовных узаконений и определены общие правила работы [1, с. 30–33; 12, с. 51–53].

Создание Собрания законов по духовной части потребовало определение принципиально важных вопросов его целевых установок и решения ряда технико-юридических проблем, связанных с его подготовкой. В этом отношении показательны возникшие при подготовке вопросы и принятие решения по ним, которые позволили выстроить конструкцию будущего акта и определили процедурные вопросы проведения систематизационных работ. Основная роль в проработке практических вопросов работы принадлежала А. П. Куницыну – знающему правоведу и опытному систематизатору узаконений, который использовал опыт своей деятельности во Втором отделении и положил в основу решения проблемных вопросов подходы к систематизации общеимперского законодательства и опыт подготовки и издания свода законов и Полного собрания законов Российской империи. При этом следует учитывать, что направленность возникших вопросов и выработка решений по ним характеризует и раскрывает юридическую природу собрания духовных законов и его место в системе актов систематизации законодательства Российской империи. Они состояли в следующем.

Цель систематизации узаконений по духовной части состояла в том, чтобы «духовным присутственным местам и должностным лицам доставить благонадежное руководство при произ-

водстве дел духовного ведомства» посредством «особого Собрания законов по духовной части». Затем на этой основе, по мнению обер-прокурора, можно было бы в будущем составить обособленный «свод существующих законоположений по каждому предмету духовному». Тем самым предполагалось выделить узаконения по духовной части из общего законодательного массива Российской империи и по имеющему образцу, как это было сделано в Полном собрании законов и Своде законов и тем самым провести двухуровневую систематизацию духовных узаконений: хронологической инкорпорации – «Собрание законов по духовной части» и тематической консолидации действующего законодательства – «Свод законов по духовной части». Тем самым была выбрана форма акта систематизации законодательства – хронологическое собрание законов по духовной части.

Выделение хронологических рамок и определение состава узаконений в Собрании законов по духовной части имело важное значение для его создания. Прежде всего возникла проблема отправной временной точки включения актов в собрание духовных законов – обратиться к начальным периодам формирования церковного права или опереться на узаконения, связанные с деятельностью существующего с 1721 г. ведомства управления Русской Православной Церкви – Синода. А. П. Куницыным было предложено решить этот вопрос, отталкиваясь от указанной даты как начала «синодальной эпохи» и показывая динамику развития духовных узаконений. Он также выступил против включения в собрание только действующих законов, поскольку часть из узаконений отменены частично и это усложнило бы работу – печать одних узаконений полностью, а других частично с соответствующими многочисленными справками и примечаниями. Одновременно возник вопрос об «удешевлении издания» и предложение в Собрании законов по духовной части не приводить тесты из Полного собрания законов Российской империи и ограничиться лишь ссылками на него. И здесь Куницын выступил против, считая, что это уменьшит содержательную ценность издания и «без соединения в одном издании всех узаконений по духовной части и оно явится несамостоятельным и недостаточным руководством для присутственных мест и должностных лиц в производстве дел духовного ведомства». И, соответственно, было принято решение составить максимально полное собрание узаконений по духовной части и в работе следовать «примеру Полного собрания законов» и в «в издании узаконений по духовной части должно поместить все постановления, не делая различия между законами действующими и отмененными», т. е. выбрана форма акта систематизации как полного хронологического собрания законов по духовной части.

Определение содержания Собрания законов по духовной части носило принципиально важный характер и показывает, что А. П. Куницын разграничивал каноническое и церковное право, предполагал включить в издания узаконения только относящиеся к праву церковному и подчеркивал, что «все узаконения, в собрание принятые, относятся токмо до управления церковных дел, отнюдь не касаясь ни догматов веры, ни таинств православной церкви». Соответственно было определено и предметное содержание отдельных групп актов, относящихся к церковному праву и подлежащих включению в собрание духовных законов. Было выделено шесть групп законов «по содержанию»: «законы, относящиеся до учреждения духовных правительственных судебных мест, епархий, монастырей, градских соборов, духовных училищ и других заведений, к благоустройству церкви относящихся»; «узаконения, изданные в ограждение православной церкви от ересей и расколов и для распространения православной веры между магометанскими и языческими племенами, в России обитающими»; «узаконения, определяющие права и обязанности греко-российского духовенства в круге церковной иерархии и в гражданском отношении»; «законы об управлении и защите собственности церковной в различных ее видах». Тем самым закладывалась классификация духовных узаконений как для их тематической инкорпорации, так и возможной структуры Свода законов по духовной части.

Выделение отдельных форм духовных узаконений для их включения в Собрание законов по духовной части в общем плане основывалось на подходах к составлению Полного собрания законов Российской империи. Соответственно было принято решение включать в собрание

духовных законов четыре их формы: «Постановления верховной власти и изданные Святейшим Синодом» – акты нормативно-правового характера; «Определения Св. Синода по делам частным, предложенные к руководству в подобных же делах и на будущее время» – акты, устанавливающие правовой прецедент в решении дел; «Разрешения Св. Синода в случаях, не предусмотренных ни каноническими правилами Восточной церкви, ни отечественными узаконившими» – акты толкования положений канонического и церковного права, а также светских узаконений по церковным делам; Указы Св. Синода епархиальным начальствам, излагающие способы приложения общих государственных законов к делам духовного ведомства» – акты подзаконного характера, устанавливающие порядок применения светских законов в деятельности церковных учреждений и в отношении подданных православного вероисповедания.

Процедура создания Собрания законов по духовной части была достаточно тщательно проработана и выстраивалась как с учетом опыта работы по составлению Полного собрания законов Российской империи, так и с учетом особенностей узаконений по духовному ведомству. Поэтому предполагалось последовательно проводить работы по десяти этапам: «предварительно просмотреть указатели к Полному собранию законов и указатели архива Святейшего Синода как по делам канцелярии обер-прокурора, так и по комиссии о духовных училищах»; «рассмотреть указы в подлинных указных книгах, протоколах, журналах и принадлежащих к ним делах, делая отметки, какие из законов должны быть выписаны для напечатания в собрании»; «переписать отмеченные узаконения»; «сверить снятые копии с подлинниками через благонадежных чиновников»; «по собрании таким образом материала для каждого отдельного тома, подвергнуть его новой ревизии»; «окончательно приготовить том к печати»; «печатать»; «по мере выхода томов из печати, заготавливать материал для общего к собранию указателя»; «печатать указатель».

Подготовка Собрания законов по духовной части была завершена в сентябре 1835 – октябре 1836 г., и межведомственная группа его составителей под руководством А. П. Куницына в окончательном варианте подготовила к печати первую часть собрания – узаконения за 1721–1762 гг. и представила ее обер-прокурору Синода Н. А. Протасову, сменившему в 1836 г. прежнего главу ведомства. Последний решил представить результаты работы для «благоусмотрения» старейшими членами синодальной коллегии – Санкт-Петербургского и Московского митрополитов и Ярославского архиепископа. Они составили свои заключения на проект первой части собрания и представленные «мнения» были обсуждены в заседаниях Святейшего Синода. Они являются ярким свидетельством противоречий между подходами к созданию свода на уровне юридического и богословского видения и отразили позицию высших иерархов Православной Церкви, которые в основном сводились к следующему.

При рассмотрении Собрания духовных законов члены Синода преимущественно опирались на мнение митрополита Филарета и его записку «О собрании церковных законов и издании полного текста церковных правил». Синодское присутствие выразило свое несогласие с основополагающими подходами к созданию акта систематизации законодательства. По их мнению, отбор узаконений для включения в собрание только с 1721 г. – возникновения синодального управления Церковью – прерывает «преемственность Русской Православной Церкви с древнею Христианскою Церковью времени Апостолов и Св. Отцов и обнаруживает уклонения нашей Церкви от первоначального образца». Соответственно представленные в собрании акты «будут представляться только отрывком от общей системы духовных законов, без связи с их Божественным началом». Акцентировалось внимание на принципиальном несоответствии природы духовных узаконений и светских законов, поскольку первые как основные происходят «от Бога, и, как вечная правда Его, должны быть неизменны»: а вторые «истекают из законодательной человеческой власти и весьма естественно совершенствуются попечением правительства». Указывалось и на то, что «применение божественных законов в течение веков к бесчисленным случаям породило толкования, выразившиеся во множестве постановлений, к коим должно отнести и наши синодальные по разным более или менее частным вопросам,

встречающимся в управлении российской церкви и при этом они, равно как и власть, их издавшая, лишатся должного уважения в народе, когда через обнародовавшее их в совокупности обнаружится для всякого расстояние, отделяющее закон канонический от случайного его применения, и представится к общему соблазну удобство усматривать в новейших разного времени постановлениях многие противоречия». Синодом особо отмечалось то, что «издание Соборания духовных законов только с 1721 года (т. е. только законов, изданных русской церковью, за исключением законов других христианских церквей) может послужить к распадению единой православной церкви на несколько церквей самостоятельных и «мы подвергнемся опасности разноречия с нашими единоверцами, а вслед мы подвергнемся опасности разноречия, за одним отпадшим немедленно возникнуть новые расколы и секты, чему опять видим пример на Западе. И благо церкви и польза государственная требуют напротив того, всех усилий к соблюдению православного единства» [1, с. 38–42; 12, с. 54–56]. Как указывает русский философ, ученый и религиозный мыслитель Г. В. Флоровский, «Протасов нашел несвоевременным издавать «полное собрание» церковных законов, как то было сделано в отношении законов государственных при Сперанском, – ввиду, как сам он то мотивировал, «неблаговидности» слишком многих постановлений Петровского времени и всего предыдущего века, огласка которых теперь вряд ли вполне удобна и скорее может соблазнить» [13, с. 267].

Обер-прокурор Н. А. Протасов по итогам первого этапа работ и после обсуждения проекта первой части Соборания духовных законов в начале ноября проинформировал о возражениях Синода М. М. Сперанского. Последний в ответе указал, что «находит опасения Святейшего Синода касательно напечатания Полного Соборания синодальных постановлений справедливыми». 7 ноября 1836 г. обер-прокурор представил соответствующий доклад о результатах рассмотрения собрания императору Николаю I с приложением рукописи «собрания узаконений по духовной части». Император затребовал мнение Сперанского, который 12 ноября доложил о состоянии «дел по части духовных законов» с приложением доводов А. П. Куницына в пользу продолжения работ и издания свода. Он обращал внимание на то, что «правительственным местам необходимо иметь у себя все постановления церкви без исключений» и «многих духовных узаконений не имеется даже в старых епархиях», а «Св. Синод не в состоянии снабдить ими епархии вновь открываемые» и к тому же «имеющиеся экземпляры законов могут подвергнуться полному уничтожению во время пожаров». Куницын подчеркнул историческое и научное значение доступности документов по духовному ведомству и указал, что «по недоступности духовных архивов для частных лиц встречаются затруднения в ознакомлении с историей российской церкви». Окончательное решение по проектным работам принял Николай I, и 12 ноября 1836 г. он «высочайше повелел» – «Собрание окончить, но издание отложить». 21 декабря того же года А. Н. Куницын своим рапортом обер-прокурору Синода доложил об окончании работ, при котором в рукописи представил Собрание узаконений по духовной части. Соответственно 23 декабря об этом Куницын доложил и Сперанскому. Протасов распорядился «собрание наших узаконений по духовной части, как весьма полезное, даже необходимо нужное для справок здесь в средоточии высшего духовного управления, по окончании всего труда, обратить на сие употребление, оставив оное в рукописи». Рукопись собрания поступила в архивы Синода и Второго отделения [1, с. 43–45; 12, с. 56–57]. И хотя работы были завершены, проблема согласования свода законов Российской империи и узаконений по духовной части продолжала оставаться и находилась в центре внимания и обсуждений в переписке руководителей Синода и Второго отделения при подготовке переизданий свода законов в 1842 и 1857 гг.

Указанная попытка издания Соборания духовных законов обострила еще одну проблему – вопрос издании источников канонического права. В 1836–1839 гг. взамен Кормчей книги Синодом был издан основной источник канонического права Русской Православной Церкви – сборник церковных канонов под названием «Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец» на русском и греческом языках», который получил

сокращенное название «Книга правил» [14]. Это издание неоднократно переиздавалось Синодом (только в переводе на русский язык) и составляет основной источник и акт систематизации канонического права и в современной деятельности Русской Православной Церкви.

* * *

Подводя итоги рассмотренным вопросам, необходимо отметить следующее.

Систематизация «духовных узаконений» выступала одной из стратегических задач и важной частью правительственных планов по наведению порядка в законодательном массиве Российской империи в целом. Издание Свода законов Российской империи 1832 г. и публикация узаконений в рамках Полного собрания законов поставили проблему создания соответствующих актов в сфере церковного права. Первый этап этой деятельности проходил на основе подготовленных в инициативном частном порядке сборников духовных узаконений епископа Августина и секретаря синодской канцелярии Я. М. Гиновского. И хотя они не получили одобрения Синода, но показали необходимость перевода Синодом систематизационных работ в сфере церковного права на прочные основания, базирующиеся на сочетании выявленной и проработанной базы актового материала в сочетании с четкой концепцией и планами составления собрания духовных узаконений. Не завершился успешно и совместный межведомственный проект Синода и Второго отделения императорской канцелярии по созданию Собрания законов 1835–1836 гг. под руководством М. М. Сперанского и А. П. Куницына в исполнении чиновников указанных учреждений. Но именно на этом этапе впервые были проработаны принципиально важные вопросы создания этого издания – понимание его природы, определены основные формы узаконений, показано соотношение канонического и церковного права, обработаны технико-юридические приемы и процедуры деятельности. Тем не менее первый опыт проведения работ по систематизации узаконений по духовной части и выявленные проблемные пространства в этой сфере в 1820–30-е гг. имели значение для дальнейшего хода наведения порядка в правовом регулировании в сфере церковного права. Его позитивные и негативные стороны были учтены и позволили приступить к подготовке и изданию во второй половине XIX – начале XX в. нового акта систематизации церковных узаконений – Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания.

Список источников

1. **Барсов Т. В.** О собрании духовных законов. СПб.: Тип. А. П. Лопцхин, 1898. 72 с.
2. **Дорская А. А.** Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. 158 с.
3. **Майков П. М.** Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826–1882. Исторический очерк. СПб., Тип. И. Н. Скороходова, 1906. 616 с.
4. **Майков П. М.** О Своде законов Российской империи. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1906. 279 с.
5. **Кодан С. В.** Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 317–326.
6. **Кодан С. В.** Российский Трибониан. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Михаил Михайлович Сперанский в Российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения: Сборник научных трудов. Президентская библиотека. СПб.: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 2021. С. 172–191.
7. **Кодан С. В., Февралев С. А.** Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX в.). М.: Юрлитинформ, 2014. 281 с.

8. **Корево Н. Н.** Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. Сборник сведений об изданиях Свода законов и Продолжений к нему, Полного собрания законов, Сводов военных и морских постановлений, а также об изданиях местных законов. СПб.: Государственная тип., 1900. 163 с.
9. **Раскин Д. И.** Синод и его учреждения // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. СПб.: Наука, 1998 Т. 1: Высшие государственные учреждения. С. 134–136.
10. **Смыкалин А. С.** Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв.). М.: Проспект; Екатеринбург: ИД Уральского гос. юрид. ун-та, 2017. 400 с.
11. **Старостин Е. В.** Архивы Святейшего Синода XVIII–XX вв. // Делопроизводство. 2008. № 3. С. 102–104.
12. **Шахматов М. В., Кострицын Н. М.** Обзор истории кодификации духовных правил и узаконений православной греко-российской церкви с конца XVIII столетия по настоящее время. Пг.: Сенатская тип., 1917. 81 с.
13. **Флоровский Г. В.** Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
14. **Цыпин В. А.** Книга правил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 36. С. 116–117.
15. **Янчев А. С.** Систематизация военного законодательства во второй четверти XIX века. М.: Юрлитинформ, 2016. 152 с.

References

1. **Barsov T. V.** About the meeting of spiritual laws. SPb.: Type. A.P. Loptshin, 1898. 72 p.
2. **Dorskaya A. A.** The influence of church legal norms on the development of branches of Russian law. St. Petersburg: Asterion, 2007. 158 p. (in Russ.)
3. **Maikov P. M.** Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1826–1882. Historical sketch. SPb., Type. I. N. Skorokhodova, 1906. 616 p. (in Russ.)
4. **Maikov P. M.** On the Code of Laws of the Russian Empire. SPb.: Type. Partnership "Public Benefit", 1906. 279 p. (in Russ.)
5. **Kodan S. V.** Improvement of legislation in the legal policy of the Russian state in the first half of the 19th century: strategic directions and general results // Legal technology. 2015. No. 9. pp. 317–326. (in Russ.)
6. **Kodan S. V.** Russian Tribonian. M. M. Speransky and the creation of the Code of Laws of the Russian Empire // Mikhail Mikhailovich Speransky in Russian legal and historical science: on the 250th anniversary of his birth: Collection of scientific works. Presidential Library. St. Petersburg: Presidential Library named after B. N. Yeltsin, 2021. pp. 172–191. (in Russ.)
7. **Kodan S. V., Fevralev S. A.** Local law of national regions in the Russian Empire (second half of the 17th - early 20th centuries). M.: Yurlitinform, 2014. 281 p. (in Russ.)
8. **Korevo N. N.** On publications of laws of the Russian Empire. 1830–1899. A collection of information about the publications of the Code of Laws and its Continuations, the Complete Collection of Laws, Codes of Military and Naval Regulations, as well as publications of local laws. St. Petersburg: State typ., 1900. 163 p. (in Russ.)
9. **Raskin D. I.** Synod and its institutions // Higher and central state institutions of Russia. 1801–1917 St. Petersburg: Nauka, 1998 Т. 1: Higher government institutions. pp. 134–136. (in Russ.)
10. **Smykalin A. S.** Canonical law (on the example of the Russian Orthodox Church of the XI–XXI centuries). M.: Prospekt; Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State Law University, 2017. 400 p. (in Russ.)
11. **Starostin E. V.** Archives of the Holy Synod of the 18th–20th centuries. // Office work. 2008. No. 3. P. 102–104. (in Russ.)

12. **Shakhmatov M. V., Kostritsyn N. M.** Review of the history of the codification of spiritual rules and legalizations of the Greek-Russian Orthodox Church from the end of the 18th century to the present. Pg.: Senate typ., 1917. 81 p. (in Russ.)
13. **Florovsky G. V.** Ways of Russian theology. M.: Institute of Russian Civilization, 2009. 848 p.
14. **Tsy-pin V. A.** Book of rules // Orthodox Encyclopedia. M.: Church and Scientific Center "Pavoslavnaia Encyclopedia", 2014. T. 36. P. 116–117. (in Russ.)
15. **Yanchev A. S.** Systematization of military legislation in the second quarter of the 19th century. M.: Yurlitinform, 2016. 152 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Хрущёв Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева
Author ID: 1219178
SPIN: 5372-6245

Information about the Author

Sergei V. Khrushchev, Lecturer, Ural State Law University named after V. F. Yakovleva Yekaterinburg, Russia
Author ID: 1219178
SPIN: 5372-6245

*Статья поступила в редакцию 13.10.2023;
одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 03.11.2023*
*The article was submitted 13.10.2023;
approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 03.11.2023*